

Вечерняя Москва
15 VII 58

«Орлеанская дева»

СВЕРДЛОВСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА В МОСКВЕ

МОСКВИЧИ неоднократно встречались с искусством свердловчан. С большим успехом проходили в столице выступления свердловских художественных коллективов — драматического театра, театра музыкальной комедии, симфонического оркестра филармонии; неизменно тепло принимались концерты завоевавшего заслуженную популярность Уральского народного хора.

Сейчас, впервые за свою почти полувековую жизнь, в Москве выступает Свердловский государственный театр оперы и балета имени А. В. Луначарского. Активный пропагандист музыкальной культуры в массах, широко знакомящий своих зрителей с лучшими произведениями русской и западноевропейской оперной классики, этот крупный художественный коллектив плодотворно работает и над произведениями советских композиторов. Почетное место в его репертуаре занимают музыкально-сценические сочинения местных авторов.

В эти дни мы вспоминаем и о том, что со свердловским театром в свое время было связано творчество таких ярких представителей оперного искусства столицы, как Г. Пирогов, И. Козловский, С. Лемешев, дирижеры Л. Штейнберг и А. Пазовский, режиссеры В. Лосский и Л. Баратов.

Творческая инициатива, стремление к решению ответственных, подчас очень сложных художественных задач являются отличительными признаками театра имени Луначарского. Убедительным доказательством тому служит спектакль «Орлеанская дева», которым начались гастроли наших гостей.

Известно, с каким горением работал П. И. Чайковский над оперой о замечательной героине французского народа. Он не остановился ни на одном из существовавших либретто и решил написать сценарий для своего произведения. Взяв за основу своего либретто шиллеровскую «Орлеанскую деву», он в соответствии с исторической правдой и собственным восприятием этого образа внес в него значительные, принципиально важные изменения.

Нет, не мистико-символическую героиню увидел в Иоанне Чайковский. Для него она была прежде всего простой девушкой из народа, прекрасный подвиг жизни которой определен не божественным предначертанием, а любовью к родине. И оттого, что Иоанна предстает в опере волевой, отважной, исполненной большой душевной силы, еще напряженнее выглядит конфликт произведения, построенный на столкновении патриотического чувства и личной драмы героини.

Сценическое воплощение такого сложного, масштабного произведения, как опера «Орлеанская дева», представляет значительные трудности для исполнения и постановки. Свердловчане не побоялись этих трудностей, работали тщательно и вдумчиво. Прежде всего надо сказать о высокой музыкальной культуре всего спектакля. Единое художественное целое образуют в нем строгая слаженность оркестра (дирижер — заслуженный деятель искусств РСФСР А. Людмили), чистота, выразительность, безупречная техническая отделка хорового исполнения (хормейстер — Л. Рюмин), точное звучание вокальных ансамблей.

Исполнительница заглавной партии оперы Г. Алексеева очень музыкальна. Пение ее окрашено глубоким настроением, проникнуто сердечным волнением. Выразительно рисует она душевное смятение героини: полюбив Леонеля и сохранив ему жизнь, Иоанна нарушила клятву — не знать любви, пока враги терзают родную землю.

Вообще, надо сказать, что творческому облику молодой артистки лирическая сторона образа значительно ближе героической. Не случайно наиболее убедительна Г. Алексеева в эпизодах с Леонелем, а не в сценах прощания с родной деревней или призыва сокрушить врагов, где в музыкальной ткани партии присутствует героическое начало.

Но винить в этом, способную артистку не следует. Она обладает красивым лирическим сопрано приятного тембра, в то время как совершенно исключительная по трудности партия Иоанны рассчитана на голос значительно большего диапазона. К слову сказать, исполняют эту партию преимущественно меццо-сопрано.

Выразителен Леонель, сложную речитативно-аризонную партию которого легко проводит О. Кленов. Впечатляющий образ благородного, самоотверженно преданного отчизне рыцаря Дюна создает заслуженный артист РСФСР А. Бондарев. Легкомысленный, беспечный и безвольный король Карл VII предстает перед нами в отличном исполнении А. Бельмесова. Думается, однако, что в режиссерском отношении этот образ оказался несколько перегруженным мотивами «разоблачения», что порой входит в противоречие с музыкой.

Запоминаются Агнесса (Л. Краснопольская), Тибо (А. Экало), кардинал, небольшую партию которого поет обладающий красивым, ровно звучащим голосом Б. Штоколов. Мягко прозвучала песня трубадура в начале второго действия (артист Н. Коренченко). Приятными вокальными данными обладает исполнитель роли Раймонда И. Субботин.

В постановке (режиссер М. Минский) особенно удались чрезвычайно важные для этого спектакля массовые народные сцены. В монументальном стиле выдержано образное оформление (художник — заслуженный деятель искусств РСФСР В. Людмили).

Серьезная и интересная работа свердловчан по заслугам оценена московскими зрителями. Интерес к первому спектаклю гостей большой, и это понятно: в советский период «Орлеанская дева» на московской сцене не шла.

Быть может, следует подумать о постановке этого замечательного музыкально-драматического произведения великого русского композитора и на московской сцене.

Н. Кемарская,

народная артистка РСФСР.

НА СНИМКЕ: сцена из первого действия. На переднем плане — Иоанна д'Арк — артистка Г. А. АЛЕКСЕЕВА, Тибо д'Ари — артист А. И. ЭКАЛО, Раймонд — артист И. И. СУББОТИН.

Фото Н. КУЛЕШОВА. (ТАСС).

